

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Аллы Николаевны Зиневич «**История и культура Древней Руси в жизни и творчестве Максимилиана Волошина**», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01-русская литература

Диссертация А.Н. Зиневич посвящена роли и функции исторических событий Руси-России и отразивших их литературных текстов и легенд в поэтическом, литературно-критическом и эпистолярном наследии Максимилиана Александровича Волошина (1877-1932). **Актуальность** ее определяется тем, что имя и творчество М. Волошина лишь недавно возвращено в историю русской литературы и современную литературную жизнь. Время первых публикаций, еще робких комментариев уже прошло, наступила эпоха современного осмысления его наследия (историко-литературного, философского, историософского, культурологического). Вводятся в научный оборот материалы из рукописного фонда Волошина, издается академическое собрание сочинений поэта, сборники его литературно-критических статей, не говоря уже о сборниках стихов и поэм. Регулярно проводятся научные «Волошинские Чтения» в Крыму и других городах. Вот это включение в так называемую «научную парадигму» и определило закономерность обращения А.Н. Зиневич к названной теме. К поэмам и стихотворениям Волошина, связанным с историей и литературой средневековой Руси, уже обращались исследователи (О.Ф. Коновалова, А.Н. Робинсон и др.), но это в основном были специалисты по древнерусской литературе. Особенность же диссертации А.Н. Зиневич состоит в том, что она «прочитывает» тексты Волошина применительно к его эпохе - к первой четверти XX в. и одновременно с позиции современного читателя и исследователя. А.Н. Зиневич обращается здесь не только к конкретным произведениям Волошина на данную тему, но и к рукописным материалам из его архива, хранящимся в Пушкинском Доме (ИРЛИ РАН) и в Доме-музее Волошина в Коктебеле, к его эпистолярному наследию. Таким образом, перед нами результат комплексного исследования, дающего представление о мировоззренческих и творческих взглядах поэта во время работы над изучаемым диссертанткой материалом. И в этом заключается несомненная **новизна** обсуждаемой диссертации. **Теоретическая ее значимость**, на наш взгляд, состоит в изменении привычного ракурса исследования «древнерусского» историко-литературного творчества Волошина как простого переложения древнерусских текстов или слишком прямых аналогий с современными поэту общественно-политическими событиями. Диссертантка

показывает обращение поэта к названным темам как глубокое философско-историософское и, можно добавить, мифологическое осмысление их в поэтической форме. Меняется привычный взгляд на Волошина как на одного из писателей, «преодолевших символизм» в связи с бурными военными и революционными событиями в России. И эти выводы диссертантки представляются убедительными, как и вся работа в целом, основанная на изучении конкретного архивного и опубликованного материала. Сформулированная А.Н. Зиневич цель работы, а именно, «показать эту («древнерусскую») тематику как структурированный комплекс и одну из основных тем творчества поэта, а его интерес к Древней Руси – как важный элемент биографии» определила задачи диссертантки, методику ее работы и закономерность выводов, к которым она пришла.

Диссертация состоит из Введения, трех глав, каждая из которых имеет свое название и разделяется на подглавки, Заключение, Списка сокращений и условных обозначений, Библиографии с рубрикацией и трех приложений: 1.Перечень произведений Максимилиана Волошина, связанных с Древней Русью. 2.Список книг о Древней Руси в библиотеке Максимилиана Волошина. 3.Таблица владельческих помет Максимилиана Волошина на издании «Жития протопопа Аввакума». Объем основного текста исследования без Приложений - 177 с.

В **Первой главе** автор рассматривает истоки интереса Волошина к Древней Руси, которые видит прежде всего в интересе поэта к исторической живописи и к русской иконе. Диссертантка приводит большое количество документального материала, подробно (может быть, даже излишне) анализирует статьи Волошина о Сурикове и Репине, приводит свидетельства интереса поэта к русской иконописи. Справедливо отмечает роль визуального плана в его отношении к так называемой «древнерусской теме». Хотелось бы однако более четкого определения понятия «Древняя Русь» в восприятии Волошина. Ведь это не совсем то значение, которое придают этому словосочетанию современные историки, для кого оно имеет определенные хронологические границы, или литературоведы-медиевисты, которые обычно имеют ввиду некий корпус текстов, созданных в рамках этих хронологических границ, или историки русского языка. Тем более, что речь у Волошина идет не столько о Древней Руси, сколько о Руси Московского периода и бурного XVII века. Если же рассматривать интерес Волошина к Древней Руси в контексте общего интереса к ней художников и писателей начала XX в. (Ремизов, Бунин, Мережковский, Блок, Клюев, Кустодиев, и др.), то окажется, что в большинстве случаев мы имеем дело не с Древней Русью в ее источниковедческо-историческом отношении, а с мифологемой, столь характерной для названной эпохи, особенно в связи с «открытием» русской иконы, «русских» сюжетов в живописи, интересом к старославянским и

праславянским корням русского слова у футуристов (прежде всего у Хлебникова), своеобразной «игрой» в языческо-христианскую Русь у Клюева. Более глубокое описание этого контекста позволило бы автору диссертации полнее показать своеобразие Волошина как интерпретатора и отчасти мифологизатора истории и памятников древнерусской литературы, который соединил в своем творчестве и мифологию, и историю. На наш взгляд, это было связано с синтезирующим типом художника, каким был Волошин, умевший и в других своих работах соединять Азию, Россию и Европу, Коктебель и Гетеанум, античность и христианство, антропософию, учение д-ра Штайнера и православие. У него и Петр – «первый большевик». Но этот историко-культурный контекст лишь пунктирно намечен А.Н. Зиневич. В годы коренных переломов в судьбе страны и всего жизненного уклада, Волошин, как справедливо указывает диссертантка, не случайно (как Блок, как Бунин) обращается историософской и исторической мыслью к переломному XVII веку. Церковный собор 1666 г. определил не только раскол внутри церкви, но и внутри всего российского общества в целом. И понятно, что такая крупная мятежная фигура как протопоп Аввакум - писатель и личность - не могла не привлечь художественного внимания Волошина. О своем прочтении Волошиным его знаменитого «Жития» и «Жития» его духовного отца и соузника, инока Епифания, об интересе к старообрядчеству как историческому явлению А.Н. Зиневич пишет во **Второй главе** диссертации. Вслед за поэтом она выстраивает линию привлечших Волошина фигур – Аввакум, Епифаний, преп. Серафим Саровский, и на их примере анализирует понимание поэтом святости – очень сложной категории русского духовного опыта. В Аввакуме, как впоследствии, в Стеньке Разине и Пугачеве, Волошина, по мысли А.Н. Зиневич, привлекало сочетание святости и бунта. Но при сопоставлении «Жития» Аввакума и поэмы о нем Волошина хотелось бы видеть сам механизм работы поэта с аввакумовским текстом, анализ, а не просто констатацию, например, общей для обоих «огненно-водной» символики. Стоило бы учесть и наблюдения Н.М. Герасимовой в работе о поэтике «Жития» протопопа Аввакума, которая недавно была перепечатана в посмертном сборнике ее работ (Н.М. Герасимова. Поэтика «Жития» протопопа Аввакума // Георасимова Н.М. Прагматика текста: фольклор, литература, культура. СПб. 2012. С.177-271). В тексте диссертации не всегда ясно, в каком случае речь идет о поэмах Волошина, а в каком - о самих «Житиях». Некая терминологическая и понятийная «невнятность» присуща и другим так называемым «древнерусским» сюжетам в диссертации. Так, иногда автор пишет о «древнерусской тематике», иногда о «древнерусских сюжетах», а иногда о древнерусской истории в творчестве Волошина, и эти наименования никак не разграничены.

Намеченная автором тема «неизменной неразрывности святости и мятежа» у Волошина продолжена и расширена в **Третьей главе** диссертации. Приводятся обширные выдержки из переписки поэта с историком С.Ф. Платоновым, ссылки на исторические сочинения С.М. Соловьева и Н.М. Костомарова, которыми вдохновлялся Волошин при создании образов Григория Отрепьева, Стеньки Разина, Руси-России в моменты бунта. Волошину они послужили источниками, хотя их авторы были скорее интерпретаторами известных им источников. Поэма «Стенькин суд» построена целиком на легенде, на фольклорном осмыслении образа - это наблюдение А.Н. Зиневич вполне справедливо. Нельзя ли в таком случае говорить о своеобразном «фольклоризме» некоторых стихов Волошина о Руси? Наиболее интересно, на мой взгляд, разобран в работе текст древнерусского «Сказания о царях московских», упоминание о «скифстве» Волошина (можно вспомнить и Блока, и Брюсова с его «по еще не открытым Памирам», и «туранство» Андрея Белого и др.). В этой же главе А.Н. Зиневич упоминает, но, к сожалению, довольно бегло Волошинское стихотворение «Китеж», основанное не только на известном летописном сюжете и старообрядческом сказании, но, включающем мотив легенд о затонувших городах. А.Н. Зиневич вскользь пишет о совпадении «Китежа» с сочинениями Блаженного Августина (Град Божий), но не показывает этого совпадения. Многие важные положения в диссертации только названы. Между тем, «Китеж» - одно из ключевых стихотворений в творчестве Волошина, и его взгляды диссертантка определяет здесь как «исторический оптимизм». Добавлю, что совсем недавно в Гетеборге вышла монография шведской исследовательницы Ирины Карлсон (Поиски Руси невидимой. Китежская легенда в русской культуре. 1843-1940), где среди других «китежских» артефактов более подробно рассмотрено и это Волошинское стихотворение. При сопоставлении известного сонета «Гроза» со «Словом о полку Игореве», чья образность повлияла и на другие стихи Волошина, стоило бы учесть давнюю статью А.В. Десницкой (Десницкая А.В. Киммерийская тема в поэтическом творчестве М. Волошина // Волошинские чтения: Сб. научных трудов. М., 1981. С. 35-48), и нашу статью о Волошине в «Энциклопедии «Слова о полку Игореве». (Т.1. А-В. СПб., 1995. С.227-229).

Наконец, последняя часть Третьей главы посвящена анализу поэм «Россия», «Владимирская Богоматерь» и мотиву «огня времен» в поэтическом искусстве Волошина. А.Н. Зиневич замечает, что Смутное время (поэмы «Dimitrius-imperator», «Россия») Волошин определял не как отдельную эпоху русской истории, а как *тип эпох*. С этой точки зрения рассматривает автор и лекцию Волошина «Россия распятая». Интересны, хотя и спорны некоторые высказывания А.Н. Зиневич о стихотворении «Владимирская Богоматерь», довольно смелое сопоставление пути иконы из Византии на Русь, а затем из

Владимира в Москву (мотив перенесения реликвий) с бегством Девы Марии с младенцем в Египет и сравнение села Боголюбова, куда перенес из Киева свою резиденцию князь Андрей Боголюбский, с Египтом и т.д. Но это особый сюжет.

Помимо новых подходов к материалу, введения новых источников, новых наблюдений, одним из важных выводов изучения автором поэзии и критических статей Волошина на тему истории и культуры Древней Руси заключается в доказательстве соединения в них лирики и эпоса не только на образно-языковом уровне, но и на уровне историко-философского осмысления трагических моментов русской истории.

Несмотря на высказанные замечания и дополнения, диссертация А.Н. Зиневич представляет собой законченное, самостоятельное исследование с привлечением не изученных ранее архивных материалов, написанное на должном научном уровне. Диссертация соответствует п.9-10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013г. № 842. Автореферат диссертации и три статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, вполне отражают основные положения и выводы, и автор вполне заслуживает искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

М.В. Рождественская
Доктор филологических наук,
Профессор кафедры истории русской литературы
Филологического факультета
Санкт-Петербургского Государственного
Университета

Адрес: Санкт-Петербург, 192284
Ул. Купчинская, д.4, корп.1, кв.224.
e-mail milena.rozh@gmail.com тел. (812)7726547

*Профессор по направлению
Восточные языки, искусство
и филология*

С. И. Болдышев

08.05.2015.